Ха? — сорвалось полу-истерично, полу-шокированно из уст.

Беловолосый юноша стоял посреди своей просторной комнаты словно вкопанный.

Эней Аврелиан, близкий друг Айсель, только недавно вышел из душа после тренировки. Обнаружив на столе письмо из Императорского дворца, он тут же потянулся к нему, игнорируя свои мокрые волосы и голый торс со шрамами.

Он думал, что это письмо от Айсель. Пусть в последний раз они и виделись полгода назад, но зато часто переписывались, не теряя связи друг с другом.

Но это было не от неё.

Пока он читал это письмо, его лицо с каждой секундой становилось всё мрачнее. Можно было только предположить, сколько эмоций скрывалось за дрожью его рук, которые держали этот лист бумаги.

Когда его голубые глаза дошли до конца строк, несколько капелек воды капнули с кончиков кудрявых волос на буквы.

— Ой. — придя в себя, отстранил лицо от приглашения Эней.

Отложив письмо, он натянул на голову полотенце, весящее до этого на плече.

Пока руки хаотично двигали полотенце, суша голову с волосами, парень молча присел на диван.

— …То, что он прочитал только что — было официальным приглашением на банкет в честь прибытия принца Гладио и принца соседней империи во дворец императора.

Принц Гладио, Хелиан фон Раильхарт, ведь является женихом Лавини фон Виссарион, верно? И с момента её дебюта, он столько лет не навещал её, да? А тут вдруг решил сделать это, да ещё и официально.

Очевидно, это для того чтобы обсудить помолвку с Лавини и всем объявить об этом.

Но там ведь ещё и будет принц Норвиана. Зачем?

Если бы были какие-то государственные дела, то все бы уже знали об этом — такого рода вещи всегда пишут в газетах. И если этого нет, значит журналистам самим ничего неизвестно.

Казалось бы, подумаешь? Не Энея это дело зачем Шадоу Фон Свон — принц Норвиана, прибыл в их империю, но…

Возможно ли такое, что они собираются выдать Айсель замуж за него?

Эта мысль промелькнула мимолётно, но зная, что иногда такие незначительные догадки могут оказаться в итоге верны, Аврелиан схватился за них.

Перестав сушить голову и опустив руки, он прикинул:

Хелиана ведь Император Ливиус выбрал для Лавини? В Академии было видно, что сама блондинка не в восторге от будущего брака. Так что, исходя с этого, вполне возможно, что и Шадоу для Айсель выбрал он.

В любом случае — Айсель и… замуж?

Губы поджались, а сердце сдавила неприятная боль.

Он просто… Не представляет себе это. Не рановато ли ей за---

Ох, точно. Прошел ведь год с их дебюта, ей теперь пятнадцать, как и ему. Эней даже как-то забыл об этом.

Он вспомнил её образ в день их дебюта.

Не пышное серое платье без рукавов, усеянное маленькими переливающимися блёстками, очень было к лицу и подходило под цвет глаз младшей Виссарион.

И она скоро выйдет замуж? Уедет в Империю мужа?..

«И я… никогда больше не увижусь с ней?»

По телу словно прошёлся заряд тока.

Взгляд сфокусировался в одной точке, брови нахмурились и ладони напряжно сжались.

Ему не нравится такой исход. Не хочется, чтобы их пути расходились.

И если свадьба неизбежна, то пусть хотя бы она выйдет замуж за одного из принцев королевств Империи… Чтобы он знал — Если что, он может увидеть её, пообщаться.

— Ха-а-а, — выдохнул юноша. Расслабив плечи, он откинулся на спинку дивана и уставился в потолок. — Ещё ничего не успело произойти, а я уже успел всё обсудить.

В любом случае, он не воспринимает её чьей-то женой.

Тук-тук — постучался кто-то. И если учитывать то, что Эней умеет различать звуки приближающихся шагов родителей, то на данный момент это не они.

— Молодой господин, завтрак готов.

Что и требовалось доказать.

— Хорошо, спасибо.

Натянув на себя бирюзового цвета рубаху с капюшоном, Аврелиан спустился в столовую.

Их трапезная явно отличалась от обычной дворянской. Она не была такой роскошной как у большинства аристократов, сующих драгоценный декор в подходящие и неподходящие места лишь бы похвастаться своим состоянием. В их столовой находился удобный большой овальный стол, стулья с мягкими сиденьями и комфортной, не острой спинкой.Одним коротким предложением — столовая была уютной. Впрочем, как и всё остальное в поместье.

Так как глава семьи, Даниэль Аврелиан, не был изначально аристократом, его вкусы различны со вкусами избалованных и не знающих цену дворянам. Отсюда и разные дизайны будь то комнат или же чего-то ещё.

К слову о нем — когда Эней зашёл в столовую, мужчина уже был там. Он выглядел задумчивым, отчего не сразу заметил сына.

— Доброе утро, пап? — осторожно поздоровался Эней, чтобы резко не разрушить цепочку мыслей герцога.

Даниэль медленно перевёл на него взгляд.

— О, это ты, Эней. Доброе, — кивнул с лёгкой улыбкой на лице. — и присаживайся скорее, у меня как раз есть к тебе разговор.

— Что-то серьёзное? — присел по правую руку отца за накрытый стол юноша.

— Ну-у-у, смотря как ты это воспримешь. — усмехнулся Даниэль.

Он заговорил, попутно принявшись намазывать близкостоящий персиковый джем на ломтик хлеба:

— Я только от семьи Лаконси. Их дочь вновь упала в обморок, уже третий раз за эту неделю.

— И-и-и?.. — выжидающе протянул Эней.

— Она симулировала. Когда я пришёл, она всё ещё была не в себе. Я поднёс к её носу нашатырь, на что она задержала дыхание, и после сделала вид что очнулась.

Закончив намазывать джем на хлеб, Даниэль протянул его сыну.

— Вот, возьми.

— Хм? А ты?

— Сделаю Эли, и уже потом себе. Так что не волнуйся и бери. — усмехнулся своими чёрными глазами герцог.

— Спасибо. — теперь уже с улыбкой принял бутерброд беловолосый.

— Всегда пожалуйста. — начал по новой намазывать на хлеб джем, — Вернёмся обратно: знаешь зачем она симулирует? — пауза. — Чтобы вызвали меня и через меня узнать, как ТЫ поживаешь.

— …

Что?

— Когда я собирался уходить, — продолжил герцог, — её родители со мной поговорили о вас с ней. Что, было бы неплохо, если бы вы немного пообщались.

Эней задумался, не замечая, что сейчас со стороны напоминал своего отца.

Естественно, «пообщались» — значило — «узнали друг друга получше, а может там и до брака недалеко?».

Но такое обычно предлагают когда точно уверены, что итог будет хороший. Значит, в этом случае семья Лаконси думает, что за одну встречу сможет развести Энея на свадьбу.

— Им это выгодно. Наша семья вторая по влиятельности в империи после королевских и императорской, да и знают они меня как наивного и немного робкого. — выдал юноша, уверенно подняв глаза на герцога.

«Из-за чего могут посчитать, что мною легко управлять» — продолжил в мыслях он.

Даниэль усмехнулся.

— А ты быстро понял, молодец. Всё верно, им скорее всего нужны только наш статус и деньги.

— И зная это, ты согласился на «общение»?

— Пришлось, ведь чёртов этикет обязывает дать шанс ради приличия. — пожав плечами, закатил глаза его отец. — Но кто знает, может она окажется хорошим человеком и тебе правда понравится?

— Фу, нет. — категорично и каменно выдал Аврелиан младший.

Так же, как он не воспринимает чтобы рядом с Айсель был кто-то, точно так же он не воспринимает кого-то рядом с собой.

— Ой, мог бы хотя бы подыграть моей попытке побыть оптимистом. — улыбнулся с издёвкой Даниэль. — В любом случае, ты же уже получил приглашение на банкет в честь принца из Гладио и Норвиана? Лаконси обязательно там будут, так что там всё и решишь.

На банкете? Как не вовремя! Эней ведь хотел сразу пойти к Айсель! Он же… соскучился… да и про Шадоу спросить…

Но лучше правда поскорее покончить с Лаконси. Желательно тихо и незаметно. Ага.

«Нужно будет ещё перед этим навести по ней справки»

— Доброе утро~ — послышался голос герцогини Аврелиан.

Беловолосая Элинор была одета в платье по щиколотку мягко-оранжевого цвета, и на её лице сияла озорная улыбка.

При виде жены, Даниэль встал со своего места и изогнул бровь.

Эли остановилась и непонимающе уставилась на мужа.

— Элинор. — подошёл к герцогине герцог.

Обычно, он всегда зовёт её «Эли», так что полное произношение имени насторожило женщину.

— ?

Даниэль, скрестив руки на груди, с серьёзным видом стал рассматривать лицо жены.

— На твоём лице чего-то не хватает.

— Ч-Что? — опешила немного Элинор.

Чмок! — быстро поцеловал суженную в щёчку Даниэль.

Он улыбнулся с прикрытыми глазами и сказал:

— На твоём лице не хватало моего поцелуя.

Повисла секундная тишина.

— … Ну… ну вы посмотрите на него… — лицо герцогини становилось всё краснее и краснее. — Решил использовать моё оружие против меня же, к-какой бесстыжий!

Эней промолчит. Даже просто тихо продолжит завтракать, делая вид что не замечает эту милую атмосферу со стороны родителей.

А хотя, ему кое-что интересно.

— Пхах, пап, а ведь ты говорил, что был помешан только на зарабатывании денег. Как тогда влюбился и понял, что мама «та самая»?

—? Я почувствовал это ещё при первой нашей встрече, — захлопал глазками Даниэль, после чего поднял указательный палец вверх. — Когда она кивнула в сторону скучковавшихся аристократов и сказала: «Почему они там столпились? Там же вроде не стоянка для оленей»

— Хаха!

— Вот-вот! А я то как посмеялся! Тогда она мне понравилась, и я почувствовал что она особенная для меня, очень родная. И только позже я понял, что влюбился.

Всё же, как бы то ни было, Эней рад, что у них всё хорошо. И не скажешь, что несколько лет назад их семья могла разрушиться навсегда.

Это случилось за год до поступления в Академию Аристократов.

У Даниэля был друг, с которым у него был общий бизнес связанный с выращиванием трав и производством лекарств. Естественно, что иногда тот приходил к ним домой чтобы обсуждать, решать деловые вопросы.

Всё было хорошо, до того момента пока отец Энея не уехал на неделю в командировку.

После этого, в этот же день «друг» явился к ним в полночь пьяный вместе со своими людьми, твердя, что что-то забыл.

Естественно, как хозяйка дома, Элинор вышла для того, чтобы разобраться во всём.

Она сказала, чтобы мужчина ступал домой и что завтра, в течении дня, он может прийти и поискать потерянное. Если конечно ещё и трезвый будет.

Слова женщины задели гордость аристократа, из-за чего он рассвирепел. Он кричал и оскорблял её, потому было очевидно что следующим шагом являлось поднятие руки.

Эней отчётливо помнит, когда попытался воспрепятствовать этому. Но его просто отшвырнули подобно псине.

Что мог сделать восьмилетний ребёнок взрослому мужчине?.. Он мог только провально пытаться под крики матери, молившей прекратить это делать.

Стража никак не появлялась. Как потом оказалосьлюди того ублюдка подкупили их.

Эта, мягко говоря, «ссора», продлилась до четырёх утра — было примерно столько, когда пьяный ублюдок швырнул на пол несколько монет и заявил, что покупает герцогиню и это всё, чего она только стоит.

Он силой стал утаскивать Элинор в свою карету. Обычные слуги попытались воспрепятствовать этому, за что получили. Двое погибли на месте, нескольких поранили.

Видя то, как всё рушится на глазах и чувствуя беспомощный гнев, Эней не подумав достал полученную несколько дней назад от старика чёрную пилюлю, в которой была заколючена частичка чёрного пламени. Он проигнорировал своё обещание, что ни за что не станет участвовать в таком эксперименте, и проглотил пилюлю.

«Ничего… не произошло» — с отчаяньем пронеслось в голове мальчика, у которого было шокированное лицо.

Он посмотрел на свои руки, покрывшиеся за короткое время синяками.

Ничего. Совершенно ничего.

Эней непроизвольно дрогнул, придя в реальность.

Ему даже не хочется вспоминать тот ужас. Благо, что через несколько мгновений прибыл отец, у которого в последний момент отменили командировку — Даниэль сотворил такую бурю эмоций и алхимической силы, что близко патрулирующие рыцари просто не могли не заметить и не отреагировать.

Рыцари арестовали ублюдка, его людей и герцога Аврелиана. Через два дня свершился суд — так как дело было серьёзное и в нём участвовали важные аристократы, судьёй был сам Император.

Допив свой чай, беловолосый бесшумно положил кружку на блюдце. Малозаметно выдохнув, он упёрся рукой о щеку и посмотрел в окно.

В итоге, того гнусного мужчину, имя которого Эней стёр из памяти навсегда, Император Ливиус объявил виновным. У него забрали титул, конфисковали имущество и казнили вместе со своими людьми и продавшейся стражей.

В качестве компенсации Аврелианам было выдано больше половины имущества виновного, как и вся половина бизнеса, принадлежащая смертнику.

Возможно, может прозвучать странно, но Эней тогда искренне был благодарен и рад, что именно справедливый Ливиус является их Императором. Ведь некоторые аристократы уже шептались о том, что возможно это просто клевета ради наживы.

— !! — расширились зрачки парня от удивления.

Из туч, что собрались на небе видимо-невидимо, будто перышки, стали посыпаться маленькие снежинки.

Эней усмехнулся. Он подумал:

«Айсель ведь любит снег, верно? Вот обрадуется же~» — и глаза были мягко опущены, когда искренняя улыбка тронула губы, распространяя вокруг светлую атмосферу.

http://tl.rulate.ru/book/73148/2020565